

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
ТҰҢҒЫШ ПРЕЗИДЕНТІ - ЕЛБАСЫНЫҢ ҚОРЫ

«ҒЫЛЫМ ЖӘНЕ БІЛІМ – 2017»

студенттер мен жас ғалымдардың
XII Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

XII Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ – 2017»

PROCEEDINGS

of the XII International Scientific Conference
for students and young scholars
«SCIENCE AND EDUCATION - 2017»

14th April 2017, Astana

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ**

**«Ғылым және білім - 2017»
студенттер мен жас ғалымдардың
XII Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ**

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
XII Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«Наука и образование - 2017»**

**PROCEEDINGS
of the XII International Scientific Conference
for students and young scholars
«Science and education - 2017»**

2017 жыл 14 сәуір

Астана

УДК 378

ББК 74.58

Ғ 96

Ғ 96

«Ғылым және білім – 2017» студенттер мен жас ғалымдардың XII Халықаралық ғылыми конференциясы = The XII International Scientific Conference for students and young scholars «Science and education - 2017» = XII Международная научная конференция студентов и молодых ученых «Наука и образование - 2017». – Астана: <http://www.eni.kz/ru/nauka/nauka-i-obrazovanie/>, 2017. – 7466 стр. (қазақша, орысша, ағылшынша).

ISBN 978-9965-31-827-6

Жинаққа студенттердің, магистранттардың, докторанттардың және жас ғалымдардың жаратылыстану-техникалық және гуманитарлық ғылымдардың өзекті мәселелері бойынша баяндамалары енгізілген.

The proceedings are the papers of students, undergraduates, doctoral students and young researchers on topical issues of natural and technical sciences and humanities.

В сборник вошли доклады студентов, магистрантов, докторантов и молодых ученых по актуальным вопросам естественно-технических и гуманитарных наук.

УДК 378

ББК 74.58

ISBN 978-9965-31-827-6

©Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия
ұлттық университеті, 2017

you?

– *Who wants to know?*

Устный перевод:

– Доброго вам дня! Я ищу двух джентльменов с чудаковатым чемоданом. Может быть это вы?

– *А ты кто такой?*

Субтитры на русском:

– Доброго вам дня! Я ищу двух джентльменов с чудаковатым чемоданом. Может быть это вы?

– *А ты кто такой?*

Как мы видим, устный перевод и субтитры полностью совпадают. То есть получатель субтитров владеет адекватной и эквивалентной информацией.

В данной статье я показала то, каким образом возможно проследить полноту передачи информации кинофильма зрителю и слушателю.

Список использованных источников:

1. Миньяр-Белоручев Р.К. Общая теория перевода и устный перевод. – М.: Воениздат, 1980. – 237 с.
2. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). – М.: Высшая школа, 1990. – 253 с.
3. <http://perevodovedcheskiy.academic.ru>
4. Современный словарь иностранных слов. – СПб.: Дуэт, 1994. – 752с.

УДК 81'255

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА (НА ОСНОВЕ РОМАНА ДУЛАТА ИСАБЕКОВА «ТРАНЗИТНЫЙ ПАССАЖИР»)

Бекбулатова Айжан

студент 4-го курса специальности 5В020700 – «Переводческое дело»

ЕНУ им. Л.Н.Гумилева, Астана, Казахстан

Научный руководитель – Амалбекова М.Б.

Знакомство с сокровищами всемирной литературы важно для становления духовности любого образованного человека. Но далеко не каждый может позволить себе изучение произведений Шекспира, Данте, Гёте в оригинале. Культурное наследие европейских стран, идеи восточной философии с их мировой историей, древние эпосы народов мира и произведения современных авторов, отражающие новейшие течения в искусстве и литературе – всё это богатство становится нам доступно благодаря деятельности писателей-переводчиков.

Перевод - это, несомненно, очень древний вид человеческой деятельности. Как только в истории человечества образовались группы людей, языки которых отличались, появились и «билингвы», помогавшие общению между «разноязычными» коллективами. С возникновением письменности к устным переводчикам -«толмачам» присоединились и переводчики, переводившие различные тексты официального, религиозного и делового характера. С самого начала перевод выполнял важнейшую социальную функцию, делая возможным межкультурное общение людей. Распространение письменных переводов открыло людям широкий доступ к культурным достижениям других народов, сделало возможным взаимодействие и взаимообогащение литератур и культур [2].

Самое общее понимание сути перевода сводится к его трактовке как средства межкультурной коммуникации. Перевод рассматривается как вид языкового посредничества, при котором содержание иноязычного текста (оригинала) передается на другой язык путем

создания на этом языке информационно и коммуникативно равноценного текста [3].

В широком смысле перевод есть перенос художественного целого из одной системы в другую, стилизация, творческое подражание. Перевод в узком смысле - переложение художественного произведения с одного языка на другой [4].

В настоящее время проблема художественного перевода широко разрабатывается как в рамках переводоведения, так и в литературоведении.

Художественный перевод представляет собой особый вид перевода, особый вид искусства. Всё больше лингвистов в своих работах уделяют внимание этому вопросу [6].

Еще переводчики античного мира широко обсуждали вопрос о степени близости перевода к оригиналу. В ранних переводах Библии или других произведений, считавшихся священными или образцовыми, преобладало стремление буквального копирования оригинала, приводившее порой к неясности или даже полной непонятности перевода. Поэтому позднее некоторые переводчики пытались теоретически обосновать право переводчика на большую свободу в отношении оригинала, необходимость воспроизводить не букву, а смысл или даже общее впечатление, «очарование» оригинала. Уже в этих первых высказываниях о целях, которые должен преследовать переводчик, можно найти начало теоретических споров нашего времени о допустимости буквального или вольного перевода, о необходимости сохранить в переводе то же воздействие на читателя, которым обладает оригинал, и т. п. [2], [3].

Симптоматично также, что очень хороший перевод иногда и не считается переводом, во всяком случае, об удачном переводе обычно говорят как о конгениальном. Гоголь в этом случае сравнивал переводчика с невидимым, прозрачным стеклом. Примером тому могут служить переводы В. Чуковского, которые, по словам В.Г. Белинского, «даже нельзя назвать переводами, так как они читаются как оригиналы». Это утверждение связано с содержанием той проблемы, о которой мы говорили выше, а именно, с проблемой возможности выполнения полноценного перевода художественного произведения вообще [7].

Каждый переводчик художественного произведения решает по-своему основной вопрос языкового перевода: точность или красота (*fidelity or beauty*). Но что понимать под точностью? Следование букве или духу оригинала?

М. Лозинский говорил о двух видах перевода: «перестраивающем» и «воспроизводящем» со всевозможной точностью и содержание и форму подлинника» («Доклад об искусстве перевода», 1935) и настаивал на следовании второму [4].

При этом одни переводчики считают важным соответствие перевода духу родного языка и привычкам отечественного читателя, другие настаивают, что важнее приучить читателя воспринимать иное мышление, иную культуру - и для этого идти даже на насилие над родным языком. Выполнение первого требования ведёт к вольному переводу, выполнение второго - к переводу дословному, буквальному. В истории культуры эти два типа переводов сменяют друг друга. Художественный перевод текста требует исканий, выдумки, находчивости, вживания, сопереживания, остроты зрения, обоняния, слуха, раскрытия творческой индивидуальности переводчика, но так, чтобы она не заслоняла своеобразие автора.

Художественный перевод предполагает воссоздание стилеобразующей системы подлинника путем организации и отбора средств языка перевода на звуковом, лексико-семантическом и синтактико-композиционном уровнях. «В поэзии невозможна прямая, непосредственная пересадка иноязычного словесного образа: возможно, только его освоение уже выработавшейся традицией национального поэтического языка» (Л. Я. Гинзбург). Таким образом, подразумевается не точность как буквальное воспроизведение, а как следование поэтической традиции в языке перевода. Необходимо отметить, что подход к языку поэзии, тропам, ритмике, рифмовке в русскоязычной и англоязычной поэтической практике различен. Уже в начале 20-го века, а особенно после Первой Мировой войны англоязычные поэты достаточно резко отказались от правильного размера и рифмы, это осталось характерной чертой просодии 19-го века. Область лексики была тоже пересмотрена. Из

языка поэзии была практически исключена лексика высокого стиля (ею пользовались лишь для создания архаизированных переводов). Теперь стихи, написанные высоким стилем или даже с его элементами, стали считать устаревшей риторикой и потоком высокопарного красноречия, они получили стилистически противоположное значение: то, что считалось возвышенным, стало напыщенным и комичным [4].

Итак, хороший переводчик является в определенном смысле творцом, но о каком творчестве может идти речь в данном случае? Вопрос этот и по сей день остается открытым. Существует мнение, согласно которому творчество переводчика подобно творчеству актера. Известно, что наивысшим достижением творчества актера является не отклонение от замысла драматурга, а его воплощение. Однако каждый большой артист по-своему решает эту задачу: то же можно сказать и о хорошем переводчике, творчество которого состоит в своеобразной интерпретации оригинала, либо подобно последней. Допущение возможности интерпретации подразумевает многообразие переводческих решений. Согласно справедливому мнению некоторых авторов, такое многообразие заложено в самом оригинале. В этом случае перевод отождествляется с диктуемой оригиналом интерпретацией, а по мнению известного теоретика перевода И. Левого, перевод как вид искусства представляет собой промежуточную категорию между оригинальным творчеством и исполнительским искусством. По мнению поэта и переводчика А. Цибульского, сам Важа Пшавела дает повод для лирического, музыкального начала Цветаевой и для эпического, живого начала Заболоцкого. Резко противоположные переводы не только не исключают друг друга, но и не противоречат оригиналу, который совмещает в себе возможности разного рода и каждого из них.

Хороший переводчик обычно не боится отступить от оригинала, так как, по замечанию, высказанному на встрече с известным переводчиком В. Левиком, «все эти отступления будут дополнять или развивать оказанное автором, или показывать то же самое с новой, неожиданной стороны. Сказал же Гёте о переводе «Фауста», созданном молодым Жераром де Нервилем «Он показал мне моего «Фауста» таким, каким я его доселе не видел!». Все это свидетельствует о творческом характере процесса перевода, но не только художественного, а во многих случаях и научного, особенно когда речь идет о переводе теоретических положений. В специальной литературе часты указания на то, что дословный перевод даже научного материала может полностью изменить его характер [3], [7].

В своих трудах С.Абдрахманов художественный перевод считает путем знакомства, познания друг друга, как отдельного взятого индивидуума, так и этноса с этносом, цивилизации с цивилизацией. Как при знакомстве с другом путем перевода художественной литературы мы узнаем что-то общее между нами, узнаем то, чего у нас нет. При знакомстве с литературой другого народа мы воспринимаем чужую культуру, быт, нравы и обычаи, сопоставляем со своими родными традициями, сравниваем и изучаем. Согласно ученому: «Люди с помощью перевода находятся в постоянной взаимосвязи друг с другом. Между языками человечества тоже должна быть своя система коммуникации, т.е. транслятор. Самое простое решение такой связующей системы между языками – и есть перевод. С этой точки зрения можно говорить о переводе как об одном из факторов, объединяющих человечество» [1, с. 7]. С таким определением роли перевода трудно не согласиться. Исследователь определяет художественный перевод следующим образом: «Художественный перевод есть воссоздание произведения, написанного на одном языке, средствами другого языка, а теория художественного перевода, исследуя и суммируя реальную живую практику, занимается определением характера этого процесса, то есть, воссоздания произведения, а также характера средств, призванных выполнять задачи, поставленные перед переводом» [1, с. 10]. Таким образом, установление объекта и предмета переводоведения в Казахстане находится в стадии развития. Теория перевода развивается очень активно, дополняясь новыми гранями в качестве самостоятельной науки.

Нормативный подход к художественному переводу - проблема обсуждаемая, так как любые критерии и нормы являются относительно субъективными. А адекватный перевод

основывается на высокой квалификации, степени профессионализма и таланте его автора. При переводе художественных произведений переводчикам чаще всего приходится полагаться на собственную компетентность и интуицию.

Не только профессионализм и высокий уровень компетентности, но и талант автора являются важнейшими факторами, оказывающими влияние на качество перевода произведения художественной литературы. Так, например, Робин Томсон взялся за перевод произведения Дулата Исабекова «Транзитный пассажир». Его перевод выполнен на уровне сцен и мыслей, по нашему мнению переводчику удалось передать всю тонкость казахской культуры. «Первое впечатление от Робина полностью совпадает с тем представлением, каким должен быть настоящий переводчик – тонким, чувствительным, отзывчивым и, быть может, немного одиноким, что располагает к концентрации, но всегда, далеким от стереотипов – таким мы его и восприняли и пригласили к разговору» [8]. Журналисты интернет-портала «i-news» встретились с Робинем и задали вопрос: «Робин, почему вы стали переводчиком? – У меня техническое образование. Но всю жизнь чувствовал неопределимое тяготение к России и русскоязычному миру. Потом я стал изучать русский и, в конце концов, получил диплом переводчика в 37 лет. В 2012 году в Лондоне открылся курс литературных переводов, где преподавал блестящий специалист – Роберт Чандлер – самый великолепный переводчик русского языка в Англии с оксфордским образованием. Я решил поехать туда и принять участие в обучении у этого мэтра переводческого дела. И именно в течение этого курса я познакомился и с издателем Маратом Ахметжановым. Во мне еще больше возрос интерес и теплые чувства к России, к Средней Азии. Я как слепой, можно сказать, двигаюсь по наитию. Мне интересно, когда перевод дает возможность узнавать о людях из других стран в контексте других ландшафтов и реалий, зная, что, в конечном итоге, мы друг другу понятны. Ведь нас объединяет общечеловеческое. Наша суть в одном и том же. Поэтому, если думаешь только о разнице (например, «мы – азиаты, а вы – европейцы» или наоборот), то результатов не будет. А если имеешь в виду этот факт, тогда можно рассмотреть кажущиеся различия, например, языка, происхождения, семьи, культуры и ими восхищаться, наслаждаться. Вот основа моего подхода к переводу».

При переводе романа Дулата Исабекова он менял, конкретизировал тяжелые (для английского языка) исконно-казахские слова, устойчивые выражения и даже иногда смысл оригинала. Это, по нашему мнению, дало возможность приблизить язык произведения поэта к современной поэтической практике в англоязычном мире. В результате роман представляет собой самостоятельное произведение, которое издано на английском языке, которое читают с удовольствием, как в Казахстане, так и в Лондоне. Так, например, при перевода переводчик использует такие переводческие трансформации, как транслитерация (имена, города), конкретизация, добавления, соответствие, замены.

Таким образом, возникает закономерный вопрос: а возможен ли литературный перевод вообще? Существуют десятки разных переводов одного стихотворения. Не свидетельствует ли это о том, что перевод - лишь попытка добиться невозможного?

Список использованных источников:

1. Абдрахманов С. Перевод поэзии и поэзия перевода (исследование). – Астана: Аударма, 2008. – 472 с.
2. Паршин, А. Теория и практика перевода. - М.: Наука.
3. Брандес, М.П. Предпереводческий анализ текстов. - М.: НВИ-Тезаурус, 2001.
4. Саленко, О.Ю. Проблемы художественного перевода художественного произведения.
5. Бархударов Л.С. Язык и перевод. - М.: Международные отношения, 1975.
6. Симен-Северская, О.Э. Проблема личности переводчика в художественном переводе.
7. Джваршейшвили, Р.Г. Психологическая проблема художественного перевода. - Тбилиси: Мецниереба, 1984.
8. https://i-news.kz/news/2014/11/25/7824161-hudozhestvennyi_perevod_vsegda_sposobstv.html